

Какое-то время сцена была крайне хаотичной.

Шуан Цзянь Нянь успел только приказать:

- Деритесь снаружи, не ломайте мою бамбуковую хижину, - как увидел, что Янь Хуалань высоко поднимает ногу и впечатывает ее прямо в лицо лидера этой группы.

Этот удар ногой буквально отбросил его вместе с тремя-четырьмя другими людьми.

Что же это за демон с такими мощными ногами?

Обдумывая это, Шуан Цзянь Нянь медленно отмокал в воде, пока она не остыла, а потом приготовил новую лекарственную ванну.

Когда он положил полотенце на край ванны, на подоконнике появился человек.

- Я вернулся, - сказал Янь Хуалань с улыбкой на залитом кровью лице.

Шуан Цзянь Нянь собрал влажные волосы на спине:

- Температура воды идеальна, побудь в ней час, потом выходи.

Неизвестно, услышал ли это Янь Хуалань, но молодой человек снова прыгнул в воду, и на этот раз Шуан Цзянь Нянь вовремя предотвратил брызги.

У системы наконец-то появилась возможность сыграть роль артефакта:

- [Помните, что пятнадцать лет назад заключенные на месте казни в Гухе исчезли за одну ночь?]

Шуан Цзянь Нянь:

- Те, что только что появились, связаны с исчезнувшими заключенными, приговоренными к смертной казни?

- [Верно, распознавание лиц подтвердило это. Эти крайне злобные заключенные исчезли без следа, а оказалось, что все они скрылись в этом тайном царстве.]

Шуан Цзянь Нянь:

- Возможно, кто-то помог им сбежать с места казни, а затем специально заманил их сюда на смерть, чтобы кормить Янь Хуаланя.

- [Весьма разумно, хозяин.]

- Хотелось бы знать, кто стоит за ними, - Шуан Цзянь Нянь взлетел на крышу бамбуковой хижины, - Так я смогу узнать, почему именно меня сюда бросили в качестве жертвы.

Система замолчала.

В тайном царстве дни коротки, а ночи длинные, а в ночном небе висит вечно полная луна.

Шуан Цзянь Нянь держал в руках нефритовую флейту-сяо. Он приложил ее к губам и начал играть, сосредоточенно дыша.

Эту флейту-сяо подарил ему шисюн, старший брат-соученик, Мэн Кэчжи.

Он попал в это тайное царство из-за того, что выпил кувшин вина, принесенного его шисюном из мира людей. Впервые за долгие годы он напился до забвения, и без всякого сопротивления был брошен сюда.

Шуан Цзянь Нянь и его шисюн были как братья, оба изучали Путь Бессердечия. Логически Шуан Цзянь Нянь подозревал, что шисюн мог подсыпать что-то в вино, чтобы причинить ему вред, но на уровне эмоций он не хотел верить в эту догадку. В конце концов, шисюн был одним из немногих родственников после его прихода в мир культивации.

Мелодия становилась все более грустной и тихой под лунным светом, лицо Шуан Цзянь Няня побледнело до прозрачности.

... Пока мелодия не зазвучала криво и не сбилась с ритма.

Он поднял глаза и увидел перед собой присевшего любопытного малыша Янь Хуаланя, который заблокировал одно из отверстий на флейте пальцем.

Шуан Цзянь Нянь опустил флейту.

- Не думал, что твой щебет так приятен, - сказал Янь Хуалань с блестящими глазами, - Хотя он такой грустный, что никакая самка не согласится на твое ухаживание.

- Это не щебет, это игра на флейте, - ответил Шуан Цзянь Нянь.

- Ах, так это не ухаживание? Это замечательно, - воскликнул Янь Хуалань в восторге, - Можешь сыграть для меня? Мне нравится слушать.

Шуан Цзянь Нянь покачал головой и спрятал флейту:

- Это чужая вещь.

- Ладно, - сказал Янь Хуалань. Впервые услышав от него о других людях, он почувствовал легкое раздражение.

Шуан Цзянь Нянь собрал свои мысли и спросил:

- Какой ты демон? У тебя такие ловкие ноги.

Янь Хуалань услышав, как его хвалят, и возгордился:

- Я великий и благородный демон, моя фигура высока как несколько бамбуковых домов, я могу съесть десять таких, как ты, за один укус! О, и еще, мои перья настолько яркие, что все, кто видит меня, ослепнут, замороженные моей красотой.

- О, правда? Почему же такой красивый демон во время боя использует только человеческую форму? - Шуан Цзянь Нянь подпер щеку рукой и уставился на него, - Неужели твоя демоническая форма так непристойна?

Улыбка Янь Хуалана застыла на лице.

- Я не показываю свою демоническую форму, потому что она слишком большая и пугающая, - его взгляд неуверенно блуждал, когда он пытался сохранить достоинство, - Если я появлюсь, вся добыча умрет от страха, как мне тогда охотиться?

Бла-бла-бла. Его способности к хвастовству превосходят даже его музыкальные таланты.

Шуан Цзянь Нянь:

- Действительно? Я не...

Янь Хуалань торопливо закрыл ему рот, настойчиво говоря:

- Правда! Ты веришь?

Шуан Цзянь Нянь за маской не смог сдержать смех. Кашляя и смеясь, он снял перышко с плеча Янь Хуаланя.

- Забыл предупредить тебя, ты линяешь.

Перо было серым, очень мелким и изящным, оно явно принадлежало какой-то мелкой и неприметной птичке.

Увидев перо, глаза Янь Хуаланя широко раскрылись. Он схватил перо, стараясь уничтожить следы, и неуклюже закричал:

- Это же пух! Самый нижний слой! Остальные мои перья в сто раз больше...

От смеха Шуан Цзянь Нянь упал назад на крышу.

- Ты смеешься? - Янь Хуалань прилег рядом с ним.

- Угу.

- Наверное, твоя улыбка выглядит очень красиво, я бы хотел увидеть, можно?

- Нельзя.

Янь Хуалань так разозлился, что обнажил клыки и укусил его за плечо.

- Не выделывайся, говорю тебе, если я съем тебя, все заклинания снимутся! Я смогу увидеть все, что захочу!

Шуан Цзянь Нянь лежал без движения, как соленая рыба, позволяя ему скрежетать зубами:

- В моем родном городе был ученый по имени Фрейд, который говорил, что младенцы любят исследовать все с помощью рта.

- И что с того?

- Так вот, трехлетний малыш Янь, можешь перестать грызть меня?

Янь Хуалань подумал немного и понял, что его дразнят, как ребенка, и вот он оказался в неловком положении: он не может продолжать кусать, но не может и разжать зубы.

Это его бесило!

*

Луна склонилась к западу, над морем поднялся густой туман, покрывший весь остров.

Возможно, из-за купания и убийства этим вечером, Янь Хуалань видел кошмары.

Ему снилось, что его тянут за волосы, голову толкают в бочку, сверху давят крышкой, и остается только вода и темнота. Вода заливала его нос, и в мучениях удушья он медленно скользил к смерти.

Неизвестно, сколько раз это происходило.

С каждым разом умирая от удушья, Янь Хуалань перестал бояться смерти, зная, что снова возродится, чтобы испытать ту же долгую боль. Он не боялся смерти. Но он ненавидел боль.

Вездесущий резкий звон колокольчиков всегда сопровождал мучения, которые ему причиняли люди. Он издавал пузыри в воде под звон колокольчиков, безнадежно пытаясь схватиться за спасательную соломинку.

Как во сне, он снова оказался в той ванне, очень похожей на горшок, напротив сидел человек, их кожа иногда соприкасалась, принося мягкое и теплое ощущение.

- ...если бы я был с тобой, разве двум людям было бы одиноко вместе?

На самом деле Шуан Цзянь Нянь никогда не говорил таких нежных слов. Но этот воображаемый голос звучал как порыв весеннего ветра, и Янь Хуалань глубоко вдохнул, проснувшись от кошмара. Перед ним была знакомая деревянная маска, а в его руках находилась хрупкая шея человека.

- Янь... Хуа.. Лань... - Шуан Цзянь Нянь с трудом произносил его имя.

В шоке Янь Хуалань резко разжал руки, отступил на несколько шагов и упал, сев на край бамбукового стола. На столе качнулась прозрачная стеклянная чашка, и рыба, которая до этого плавала брюхом кверху, вдруг ударила хвостом по воде и вернулась к жизни. Предупреждающие сигналы системы звучали один за другим:

- [Показатель злобы +1][Показатель злобы +1]... [Внимание! Показатель злобы продолжает расти, текущий показатель — 60. Если показатель превысит 100, хозяин умрет от рук Янь Хуаланя!]

- Так не терпится начать? - потирая горло, Шуан Цзянь Нянь легко кашлянул, - А как насчет соглашения о защите?

- Я... Я не хотел нарушать наше соглашение, - Янь Хуалань, закрыв уши, говорил тихо и судорожно, как будто его слова все еще были под водой, - Мне вспомнилось что-то из прошлого...

- Приснился кошмар? - Шуан Цзянь Нянь нахмурился и подошел к нему.

- Ааа! - Янь Хуалань вдруг закричал, - Хватит уже звонить!

Он крепко закрыл уши, словно какой-то звук мучил его.

[Это колокольчик воздействует на его внутренних демонов.]

Шуан Цзянь Нянь начертил символы и накинул на молодого человека заклинание тишины. Но колокольчик проникал везде, в каждую щель души, сопровождаясь бесчисленными воспоминаниями о смерти, рвущими душу Янь Хуаланя.

Кровавые слезы струились из глаз молодого человека.

Холодный, скользкий голос прозвучал снаружи через окно:

- Звон колокольчика оказался таким эффективным, тот человек действительно не ошибся.

Это был тот самый мужчина со змеиным лицом, которого они встретили на утесе.

...Неужели он не погиб вместе со своими спутниками?

Шуан Цзянь Нянь защитным жестом обнял Янь Хуаланя и закрыл спиной стеклянный аквариум. Он спокойно сказал:

- Твои спутники находятся в одном ли к юго-западу отсюда, они еще не полностью мертвы. Если поторопишься, успеешь их спасти.

- Ты пытаешься отвлечь меня, чтобы дать тому злому духу больше времени? Но я не дам обмануть себя во второй раз, - человек со змеиным лицом потряс колокольчиком, усмехаясь коварной улыбкой, - Что касается моих спутников, тебе не стоит о них беспокоиться — я привел их всех с собой.

Как только он закончил говорить, в воздух поднялись пять человеческих фигур, это были пять

мертвецов, которые сохраняли часть своей прежней силы и были превращены в марионетки, подчиненные чужой воле.

Это был первый раз, когда Шуан Цзянь Нянь видел, как выглядят тела после того, как их «съел» Янь Хуалань.

Их лица были бледно-зелеными, вены выпирали, кожа потрескалась, как будто их высосали изнутри, это действительно был ужасающий способ умереть.

- Благодаря помощи этого злого духа у меня появились готовые тела, - гордо сказал человек со змеиным лицом, - Иначе убить их всех и высосать души заняло бы у меня много сил. Ха-ха-ха!

- Ты действительно мастерски все продумал, - без эмоций похвалил его Шуан Цзянь Нянь.

Культиватор был сбит с толку такой внезапной похвалой, но другого объяснения он получить не мог.

- Ты хочешь сдать мне? - он холодно усмехнулся, - Уже поздно. Как только я поглочу злого духа, и тайное царство разрушится, этот остров полностью перевернется! Никто, кроме меня, не выживет! Те, кто когда-то презирал меня...

- Ты часто читаешь драматические рассказы? - вдруг перебил его Шуан Цзянь Нянь.

- Что? - недовольно спросил мужчина со змеиным лицом.

- Есть такая поговорка: злодей погибает от многословия.

Мужчина со змеиным лицом осознал и холодно засмеялся:

- Ты всего лишь на уровне Построения Фундамента, а у меня в руках мертвецы, которые могут разорвать тебя на куски!

- На самом деле, я хотел бы узнать от тебя побольше, - Шуан Цзянь Нянь опустил взгляд и большим пальцем стер кровавые слезы с лица молодого человека, - Но, к сожалению, этому ребенку слишком больно.

Он поднял голову, и в его глазах под деревянной маской отразился слабый свет.

- Девять шипов.

<http://bllate.org/book/13610/1207125>